

УДК 327; 94
DOI 10.52452/19931778_2024_3_25

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН (2011–2023 гг.)

© 2024 г.

А.А. Корнилов¹, Г.В. Кашина²

¹Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

²Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Н. Новгород

kornilov@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 04.03.2024

Изучаются приоритетные направления сотрудничества Сирийской Арабской Республики с Исламской Республикой Иран. Анализируется содержание политико-экономического диалога ключевых официальных лиц двух стран. Обсуждается развитие торгово-экономического партнерства двух государств в 2011–2023 гг. Рассмотрены особенности сотрудничества Сирии и Ирана в сфере экономики, торговли и строительства. Выявлены достижения сирийско-иранских связей, определены области наиболее тесного сотрудничества Дамаска и Тегерана. Предложена авторская периодизация сирийско-иранских торговых отношений в периоды президентства Хафеза и Башара Асадов. Составлена терминология для характеристики сирийско-иранских связей.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, торгово-экономический сектор, экономическое сотрудничество, Ближний Восток, международная изоляция.

Степень изученности темы в российской историографии

Новейшая история экономических отношений Сирии и Ирана традиционно вызывает устойчивый интерес российских арабистов и экспертно-аналитического сообщества ближневосточников. Среди них необходимо упомянуть труды таких арабистов, как А.С. Богачева («Политика Ирана в Сирии»); В.И. Сажин («Россия и Иран в Сирии»), В.М. Ахмедов («О развитии ирано-сирийских торгово-экономических отношений в условиях кризиса») [1–3]. В то же время целый ряд вопросов, имеющих отношение к теме, рассматривался в связи с процессами формирования внешней политики собственно сирийским и иранским правительствами. Как правило, внешнеполитическими процессами Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран занимались академические ученые и эксперты профильных московских и петербургских вузов (МГИМО МИД РФ, МГУ, ИВ РАН, Институт Ближнего Востока, СПбГУ).

Темы культурного взаимовлияния, социально-экономических и внешнеполитических связей между народами Ближнего Востока, значение сирийской культуры для ближневосточной и западноевропейской цивилизаций разрабатывала Н.В. Пигулевская – историк-медиевист, семитолог, специалист по сирийской литературе, истории Византии и Ближнего Востока. В

своих переводах и исследованиях раскрыла для русскоязычного читателя важнейшие исторические источники и литературные памятники на сирийском языке. Н.В. Пигулевская составила подробное описание сирийских рукописных фондов ЛО ИВ АН и ГПБ [4].

К представителям фундаментальной науки в области арабистики, иранистики относится и М.Н. Боголюбов – филолог, специалист в области иранского языкознания. На протяжении 65 лет на восточном факультете ЛГУ (СПбГУ) он читал курсы по современным и древним иранским языкам – персидскому, таджикскому, афганскому, среднеперсидскому, согдийскому, древнеперсидскому и авестийскому, по исторической грамматике иранских языков и по персидской классической поэзии. Создал на восточном факультете новые отделения по филологии и истории стран ЮВА, возродил афганистику, маньчжуристику, кавказоведение [4]. Целый ряд исследований, посвященных Сирии и Ирану, подготовили:

– И.В. Базиленко – ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, профессор СПбГУ, профессор Санкт-Петербургской духовной академии [5,6];

– Н.Н. Дьяков – востоковед, специалист в области истории арабских стран и, в частности, стран Магриба [6];

– Э.О. Касаев – востоковед, специалист по инвестициям в экономику стран Ближнего Во-

стока и Северной Африки, сотрудник Посольства России в Катаре (2010–2011 гг.) [7];

– нижегородские ученые Ю.А. Балашов, А.А. Камраков, И.В. Рыжов [8].

Авторы данной статьи поставили целью дать характеристику основным направлениям торгово-экономических отношений Сирии и Ирана в период президентства Башара Асада – преимущественно от начала сирийского гражданского конфликта 2011 г. до 2023 года, когда Сирия вернулась в Лигу арабских государств и вновь начала продвигать свою внешнеполитическую повестку на международной арене.

Сирийско-иранские двусторонние отношения в период правления Хафеза Асада (1971–2000 гг.) опирались на баланс стратегических интересов. С 2000 года, когда пост президента после смерти отца занял Башар Асад, эти отношения продолжали развиваться. Однако наибольшую динамику сотрудничество двух стран приобрело в период «Арабской весны», когда гражданский конфликт в стране поставил под вопрос само существование режима Б. Асада. Сотрудничество между двумя сторонами достигло наивысшего уровня в различных областях, и торгово-экономические отношения играли особенно важную роль. Учитывая важность сирийско-иранских отношений, которые стали ближе по глубине и масштабу к стратегическому альянсу, представляется актуальным изучить приоритетные направления этих развивающихся связей. Актуальность темы усиливается тем обстоятельством, что в сирийском кризисе регулирующую роль и миссию миротворца сыграла Российская Федерация. В треугольнике отношений Сирия – Иран – Россия Москва выработала свой подход и свои приоритеты отношений с Дамаском в сфере военно-политического и торгово-экономического взаимодействия. Сирийско-иранские связи, безусловно, оказали влияние на формирование позиции России и корректировали её.

Несмотря на бурный всплеск политических отношений между Ираном и Сирией в 1980-е годы, торгово-экономические связи традиционно характеризовались следующими особенностями:

1. Слабый рост товарооборота между двумя странами, несмотря на прочность политических отношений;

2. Дисбаланс торгового обмена в пользу Ирана, поскольку иранский экспорт в Сирию доминировал в торговых сделках между двумя странами, даже если сирийский экспорт в Иран продолжал расти, начиная с 2000-х, когда Дамаск приступил к политике экономической либерализации.

Источниками для написания данной статьи послужили: документы Министерства экономи-

ки и торговли Сирии, Промышленной палаты Дамаска, Председательства совета министров Сирийской Арабской Республики, Министерства торговли и финансов Ирана, Тегеранской палаты торговли, промышленности, горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства, материалы Всемирного банка, Египетского центра стратегических исследований, Омранского центра стратегических исследований, Центра региональных исследований Мосульского университета. Значительная часть источниковых материалов, использованных в статье, была переведена с арабского языка и впервые введена в научный оборот.

Другим элементом научной новизны является вывод авторов о том, какие политики продвигали торгово-экономические связи Сирии и Ирана в конце 2010-х – начале 2020-х годов. Авторы полагают, что ключевыми персоналиями выступали:

1) министр экономики и внешней торговли Сирии Мохаммад Самер аль-Халиль – сирийский политик и министр. С 2017 года он занимает пост министра экономики Сирии. Был членом профессорского-преподавательского состава Дамасского университета, помощником министра экономики по административно-правовым вопросам, директором Сирийского международного фонда выставок и рынков;

2) министр промышленности и торговли Ирана Мохаммад Шариатмадари – иранский политик, бывший министр кооперативов, труда и социального обеспечения. Он занимал должность министра промышленности с 2017 по 2018 год, пост министра торговли с 1997 по 2005 год в кабинете президента Мохаммада Хатами. Был председателем предвыборной кампании Хасана Рухани на выборах 2017 года. Шариатмадари – реформист и считается умеренной фигурой в лагере (в отличие от радикальных реформаторов), хотя он разделяет некоторые взгляды с консерваторами.

Торгово-экономические отношения Сирии с шахским Ираном и Исламской Республикой Иран в 1960–2000-х гг.

Во времена иранской монархии экономические отношения между Тегераном и Дамаском активизировались в конце 1960-х годов. По данным Сирийской комиссии по инвестициям, первое экономическое соглашение между двумя сторонами было подписано 21 августа 1969 г., и приостановление развития данных отношений произошло в том же году, когда сирийская сторона раскрыла деятельность иранской разведывательной сети в своей стране [9].

Что касается материалов иранской стороны, то Организация развития торговли Ирана сообщает о подписании первого экономического соглашения между двумя сторонами в июле 1974 года и его ратификации в январе 1975 года. Это соглашение было достигнуто после ряда визитов министров высокого уровня и привело к тому, что Иран предоставил Сирии кредит в размере 300 млн долл. для финансирования сельскохозяйственных и промышленных проектов, а в 1975 году Иран предоставил Сирии кредит в размере 2 млн долл. [9].

После заключения этого соглашения иранский экспорт в Сирию был сосредоточен на транспортных средствах, в то время как сирийский экспорт в Иран включал главным образом фосфаты, фрукты и другие товары.

После Исламской революции 1979 года экономические отношения между двумя сторонами определялись в рамках политического сближения иранского и сирийского режимов. Это происходило на фоне ирано-иракской войны, а также совместной борьбы против американского влияния в регионе Ближнего Востока. В марте 1982 г. в Иран прибыла сирийская делегация высокого уровня, и обе стороны заключили ряд торговых и нефтяных соглашений, которые стали первыми в своем роде после Исламской революции [9].

Торговые соглашения 1982 года установили, что Иран ежегодно экспортирует в Сирию 9 млн тонн нефти в обмен на то, что Сирия экспортирует в Иран 300–400 тыс. тонн фосфатов в течение одного года, а затем увеличивает объем своего экспорта до одного миллиона тонн (для полного удовлетворения потребностей иранского нефтехимического сектора). Иранские официальные лица заявляли, что часть экспортируемой иранской нефти будет базироваться на бартерной основе (2,7 млн тонн), а вторая часть (6,3 млн тонн) не будет под нее подпадать. В то время западные источники сообщали, что Сирия покупала иранскую нефть по 28 долларов за баррель против официальной цены ОПЕК в 34 доллара на тот момент [10].

На следующем этапе сотрудничества, 24 сентября 1990 года, обе стороны договорились о создании совместных компаний в различных областях, особенно в строительном секторе, а затем в конце первой половины 1996 года состоялось первое заседание Совместного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству между двумя странами [10]. Распад СССР, сворачивание активных торгово-экономических, военно-политических связей Сирии и Российской Федерации в 1990-е годы неизбежно привели к укреплению отношений Дамаска и Тегерана.

В начале 2000-х годов, с приходом к власти молодого президента Б. Асада, Дамаск начал либерализацию своей экономики, чтобы перейти от системы централизованного планирования и зависимости от нефтяной ренты к свободной экономике, зависящей от источников дохода, не относящихся к рентам, развивая свой нефтяной экспорт. Сирийский режим заложил основы политики экономической либерализации в девятой пятилетке (2000 г.), и, несмотря на замечательное развитие, отраженное в показателях сирийской экономики после начала применения этой политики, последняя не достигла требуемых успехов. Причинами неудачи стали: 1) в сирийском государстве оставался монопольным большой сегмент сельскохозяйственного экспорта; 2) сохраняющееся существование множества тарифных и нетарифных препятствий; 3) сирийская экономика не смогла развить отрасли, которые были бы способны производить экспортные товары с высокой добавленной стоимостью [9].

Политика экономической либерализации привела к увеличению доли торговли товарами с 44,1% ВВП в 1999 г. до 64,6% в 2007 г., нефтяной экспорт увеличился с 5,4% ВВП до 19,1% и качественно развивался.

Большая часть сирийского экспорта была направлена в Европейский союз, но статистика указывает на изменение после реализации политики экономической либерализации, и в период с 2000 по 2006 год доля Евросоюза в сирийском экспорте снизилась с 68,3% до 40,2%, а, с другой стороны, доля стран региона Ближнего Востока и Северной Африки в сирийском экспорте выросла за тот же период с 7,8% до 23,1%, и исследование, проведенное Всемирным банком, объясняет это изменение. Если большая часть сирийского экспорта в страны Европейского союза была сосредоточена на нефтепродуктах, то это снижение объясняется сокращением доли сирийского нефтяного экспорта в общем объеме экспорта с течением времени после реализации политики либерализации и начала диверсификации экспорта в сторону от нефти [9].

Согласно пятому ежегодному докладу Сирийской инвестиционной комиссии в 2010 году, с 1991 по 2005 г. Иран осваивал четыре проекта в Сирии с инвестиционной стоимостью более 20 млрд сирийских фунтов; в период с 2010 по 2011 г. Иран инвестировал в семь проектов с инвестиционной стоимостью более 13 млрд сирийских фунтов [11, 12].

Сирийское правительство оценило иранские инвестиции только в 2006 году более чем в 400 млн долларов, что сделало Тегеран третьим

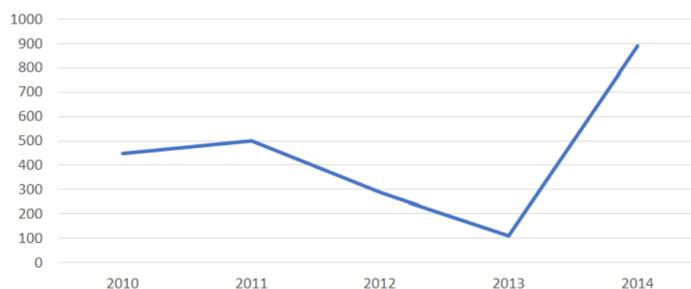

Рис. Торговый обмен между ИРИ и САП в 2010–2014 гг. (млн долл.)

Источник: Министерство экономики и финансов Ирана. URL: www.mefa.ir (дата обращения: 02.01.2024)

по величине инвестором в Сирии после Саудовской Аравии и Турции. В сентябре 2006 года официальные лица обеих стран объявили о планах расширения иранских проектов в Сирии на сумму 10 млрд долларов в течение следующих шести лет.

Иранские официальные лица заявили, что стоимость иранских технических и инженерных услуг в 2010 году составила 2.2 млрд долларов, также в том же году обе стороны договорились о создании ирано-сирийского экспортного банка с начальным капиталом до 15 млн долларов, из которых иранская сторона приобретет 30% [9, 11, 12].

Укрепление торгово-экономических связей сирийского гражданского конфликта

Сирийские события 2011 г. стали поворотным моментом в торгово-экономических отношениях между Тегераном и Дамаском, резко усилив зависимость второго от первого, что усугубило дефицит торгового баланса между двумя сторонами.

Сирийский экспорт в Иран составил 706 млн сирийских фунтов, или 0.12% от общего объема сирийского экспорта в 2010 году, что является малой долей по сравнению с развитием сирийско-иранских отношений и соглашениями, подписанными между двумя странами. Что касается импорта из Ирана, то он в 2010 году составил 14 018.3 млрд сирийских фунтов, или 1.73% от общего объема сирийского импорта [9, 10].

Сирийская «весна» послужила мощным геополитическим толчком к тому, чтобы Тегеран встал на путь укрепления торгово-экономических отношений с Дамаском. В апреле 2012 года иранская и сирийская стороны заключили соглашение о свободной торговле, которое предусматривало постепенное снижение таможенных барьеров до уровня не более 4% в будущем. В результате в последующие годы объем торгового обмена резко возрос до двух миллиардов долларов.

В процессе реализации соглашения 2012 г. Иран установил свое логистическое присутствие в Сирии, открыв дорогу Тегеран – Дамаск. Дорога начинается из иранского города Каср Ширин, граничащего с Ираком, и проходит через восточную иракскую провинцию Дияля, а именно город Калар, затем дорога проходит через города Кафри и Туз-Хурмату, через горный хребет Хамрин, до Талул аль-Баджа в мухафазе Ниневия, затем до Хатры, а оттуда до Айн-Шамса, к северо-западу от Телль-Афара, недалеко от границы с Сирией, в 60 километрах от первых сирийских городов [13]. Протяженность дороги составляет 380 километров, при этом ориентировочное время прохождения ее на автомобиле составляет всего пять часов от иранской границы с городом Калар в провинции Дияля до границы Ирака с Сирией по оси Телль-Афари. Это обеспечивает наземную линию, которая пересекает центральный и северный Ирак до Дамаска и выходит к побережью Средиземного моря в Латакии и Ливане. Наземный путь ознаменовал собой важный поворотный момент для иранской политики в регионе. Благодаря открытию шоссе коммуникации Иран оказался способен увеличить экспорт нефтепродуктов в Ирак, Сирию, Ливан, Иорданию и арабский регион в целом, а также обеспечил своей продукции конкурентное преимущество перед продуктами других стран благодаря снижению транспортных расходов и удобству дороги [9, 14].

Вступление в силу 21 марта 2012 года Соглашения о зоне свободной торговли между Сирией и Ираном, в соответствии с которым ставка таможенных пошлин между двумя странами была снижена на 96%, в дополнение к финансовому изобилию, вытекающему из кредитной линии и займов, привело к устойчивому росту иранского экспорта в Сирию (см. рис., показывающий торговый обмен между двумя странами с 2010 по 2014 год, на основе данных Организации развития торговли Ирана, за основу взята стоимость одного миллиона долларов

США). Сирийские рынки стали надежными рынками сбыта для иранской продукции. Тегеран также вошел в список главных торговых партнеров Сирии. В результате объем товарооборота между двумя странами поднялся до 869 миллионов долларов в 2014 году [11, 12, 15].

В январе 2013 года Дамаск получил от Ирана кредит в размере 50 млрд долларов. Это была важная финансовая «подпитка», потому что доходы сирийского правительства резко упали в результате гражданского конфликта и экономических санкций; доходы от нефти сократились на 20%, а также сократились налоговые поступления от частного сектора. В августе 2013 г. Дамаск получил от Тегерана второй кредит в размере 3.6 млрд долларов. Иранские финансовые средства сирийский режим направил в основном на импорт нефтяных деривативов (деривативы в энергетике – производные финансовые инструменты, базовым активом которых являются ископаемое топливо, моторное топливо или электроэнергия), а второй кредит помог обуздать девальвацию сирийского фунта по отношению к доллару, чтобы избежать краха местной валюты.

Понимая стратегическое значение Сирии как энергетического коридора и газовой артерии на европейские рынки, иранское руководство увеличивало поставки газа в Ирак и Сирию. Представители Ирана продолжали начатые в июле 2010 года предварительные переговоры с обеими странами по обсуждению международного проекта «Исламский газопровод», а в марте 2013 года между тремя странами было достигнуто окончательное соглашение о прокладке газопровода от Ирана до Ирака и от Сирии до Средиземного моря стоимостью до 10 млрд долларов. Экономическое значение и выгоду от заключенного соглашения сложно переоценить. По газопроводу должно было подаваться около 110 млн кубометров газа в сутки, следовательно:

1) Сирия и Ирак могли бы восполнять свои потребности в иранском газе в размере 30.25 млн кубометров в сутки;

2) Ливан мог бы восполнять свои потребности в газе в размере 7.5 млн кубометров в сутки;

3) Иордания также могла бы снабжаться иранским газом по арабскому газопроводу;

4) Иран планировал в будущем поставлять газ в Европу через порт в Латакии, для чего был подписан меморандум о взаимопонимании с режимом Башара Асада в начале 2017 года [9, 12, 14]. Оптимизм правительства Хасана Рухани в вопросе возможных поставок газа в страны ЕС был связан с т.н. «иранской ядерной сделкой» 2015 года – многосторонним соглашением, которое гарантировало Тегерану частичное снятие

санкций, разморозку финансовых активов и больше свободы в подписании торгово-экономических договоров.

Иран также обеспечил себе долю влияния на сирийском энергетическом рынке, подписав меморандумы о взаимопонимании с правительством Б. Асада об инвестициях в газовый и нефтяной секторы в нескольких районах Сирии. В соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным в начале 2017 года в ходе визита сирийской правительственной делегации в Тегеран, вблизи города Хомс планировалось создать крупный нефтеперерабатывающий завод мощностью 140 тыс. баррелей нефти в сутки. Иран также принял обязательство восстановить и оснастить нефтеперерабатывающие заводы в Хомсе и Баниасе после того, как они были повреждены военными действиями.

В промышленном секторе, в соответствии с меморандумами о взаимопонимании, подписанными с сирийской правительственной делегацией, посетившей Тегеран в начале 2017 года, Иран одобрил стратегические инвестиции в фосфатные рудники в Хнейфисе в пригороде Хомса. Подписанный инвестиционный контракт включает разведку фосфатов, их добычу и инвестиции в развитие данного сектора сроком на 50 лет, и таким образом Тегеран получил доступ к запасам фосфатов в Сирии. Для оценки важности подписанного контракта следует указать, что фосфатные рудники в Сирии считаются одними из крупнейших фосфатных месторождений в мире, а по данным Сирийской генеральной компании по фосфатам и рудникам, запасы фосфата в Сирии были эквивалентны 1.8 млрд тонн нефти в 2009 году. Прибыль компании в течение 2008 года оценивалась в два миллиарда и два миллиона сирийских фунтов (около 40 млн долларов по курсу 50 сирийских фунтов за доллар) [1, 9, 12]. Таким образом, для Ирана и иранской экономики получение доступа к сирийским фосфатным рудникам имело долгосрочное значение и экономическое преимущество.

Во время визита сирийской делегации в Иран в начале 2017 года обе стороны подписали соглашение о создании третьего оператора мобильной связи в стране [16]. Ежегодные доходы мобильной компании Wafa Telecom в Сирии в результате сотрудничества возросли до величины примерно в 12 млрд сирийских фунтов. Объем инвестиций в нового оператора составил около 300 млн долларов, доля сирийской стороны составит 20%, по сравнению с 80% у иранской компании.

2017 год стал одним из самых плодотворных годов сотрудничества между Ираном и Сирией. В начале 2017 года Тегеран и Дамаск подписали

пять соглашений, которые предусматривали значительные инвестиции в энергетику, промышленность, сельское хозяйство, животноводство и реструктуризацию порта в Латакии, а также контракты на реконструкцию районов, пострадавших в ходе боевых действий в Сирии. Достижения 2017 года имели свое объяснение. К 2017 году правительственным войскам Б. Асада при массивной военно-технической поддержке Ирана и Российской Федерации удалось одержать ряд важных побед над террористическими организациями и отрядами сепаратистов и мятежников, освободить значительную часть территории Сирийской Арабской Республики. Победы на фронте открыли благоприятные «окна возможностей» для экономического взаимодействия с Ираном.

19 июня 2018 г. министр экономики и внешней торговли Сирии Мохаммад Самер Аль-Халиль обсудил с министром промышленности и торговли Ирана Мохаммадом Шариатмадари аспекты экономического сотрудничества между двумя странами и пути его расширения за счет включения в него различных сфер [17]. Во время встречи, которая состоялась в Тегеране, Аль-Халиль и Шариатмадари подчеркнули свое стремление использовать возможности, имеющиеся у государственного и частного секторов обеих стран, для расширения сотрудничества в различных экономических, торговых и инвестиционных областях [17].

Стороны обсудили пути развития и активизации соглашения о свободной торговле таким образом, чтобы это было выгодно обеим странам и открыло путь для потока товаров на сирийский и иранский рынки, а также активизировало совместные инвестиции в некоторые зоны свободной торговли (ЗСТ) между двумя странами, работу по созданию совместных банков, обмену открытием счетов и торговле в национальных валютах [17].

Аль-Халиль, который возглавлял совместный экономический комитет между двумя странами с сирийской стороны, поблагодарил Иран за поддержку, которую он оказал Сирии в ее войне с терроризмом, отметив, что Иран будет ключевым партнером в процессе восстановления [17].

28 января 2019 года в Дамаске начались заседания Сирийско-иранского совместного высшего комитета по подписанию целого ряда совместных экономических соглашений, согласованных сирийской стороной с иранской делегацией во главе с премьер-министром Имадом Хамисом в присутствии высокопоставленной иранской делегации в лице первого помощника президента Ирана Эсхака Джахангири [18].

В заявлении для «Аль-Ватан» («Аль-Ватан» – первая частная ежедневная газета страны (Си-

рии) с 1960-х годов. Ее редакционная линия и репортажи практически идентичны редакционной линии государственных газет) посол Сирии в Иране Аднан Махмуд сказал, что заседания Сирийско-иранского совместного высшего комитета проходят в важное время для укрепления экономических, торговых, инвестиционных и банковских отношений. Сирийский посол указал на то, что сессия заседаний Верховного комитета 2019 г. заложила основу для нового этапа расширения областей сотрудничества. Впервые иранскую делегацию сопровождали представители более чем 40 крупных иранских компаний частного сектора для участия в восстановлении Сирии. Специалисты этих компаний обладали знаниями и передовым опытом в области строительства, что имело особое значение для сирийской экономики, разрушенной в результате боевых действий [18].

В свою очередь, посол Ирана в Дамаске Джавад Туркабади сообщил «Аль-Ватан», что экономическое сотрудничество между Ираном и Сирией охватывало различные направления для создания прочной экономической зоны. Посол указал, что экономики двух стран дополняют друг друга и что обмен в использовании возможностей и выгод от них направлен на развитие экономики двух стран. Иранские компании получили огромные возможности внести свой вклад в восстановление Сирии. Сирийская сторона, подчеркнул посол, выдвинула предложения о создании заводов по производству автобусов по аналогии с совместными автозаводами и проекты в сфере инвестиций. Эти предложения были обсуждены и согласованы двусторонним комитетом [18].

Помощник министра экономики и внешней торговли Сирии Рания Хадер Ахмед сообщила «Аль-Ватан», что была достигнута договоренность развивать соглашение о свободной торговле 2012 г., пояснив, что включенные в него пункты очень важны с точки зрения сокращения количества товаров, облагаемых пошлиной, с 88 товаров, до гораздо меньшего количества, в дополнение к снижению добавленной стоимости, в соответствии с которой товар приобретает статус местного продукта, будь то сирийский или иранский товар, в дополнение к соглашению о снижении таможенных пошлин с 4 процентов к нулю [18].

Развитие торгово-экономических связей, как уже было указано, приводило к дисбалансу в пользу Ирана; Сирия попадала в долги и финансовые обязательства. Иранские представители регулярно напоминали сирийским партнерам об этих обязательствах. Так, в марте 2019 года глава Комитета национальной безопасности в Со-

вете шуры Ирана (Исламский консультативный совет) Хешматолла Фалахатпише заявил, что Сирия должна погасить свой долг перед Ираном, сказав, что он обсуждал с сирийскими официальными лицами необходимость погашения долгов, отметив, что «за годы сотрудничества между Ираном и Сирией во время войны правительство Дамаска имеет большие долги перед Ираном, и наше правительство должно юридически утвердить эти долги перед Дамаском» [15].

Он отметил, что «во время встречи с сирийскими официальными лицами я объявил впервые как иранский чиновник, что эти долги законны и они должны их выплатить», пояснив, что «Иран всегда был рядом с Сирией во всех победах, и играл роль ключевую роль в укреплении стабильности в регионе, в области разведки и операций. И если сирийское правительство раньше контролировало 11 процентов территории, то теперь оно контролирует более 65 процентов страны» [15].

Конструктивные отношения в сфере торговли, инвестиций, энергетики определялись и поддерживались политической волей руководства двух государств. На это указывали интенсивные переговоры и дипломатические контакты Ирана и САР.

24 марта 2022 г. президент Сирии Б. Асад и министр иностранных дел Ирана Х. Амир-Абдоллахиан договорились «выполнять двусторонние соглашения, особенно в экономической и торговой сферах, несмотря на незаконные односторонние меры, введенные Западом в отношении обеих стран» [16]. Состоялся также обмен мнениями по ряду политических вопросов, представляющих взаимный интерес, включая российскую специальную военную операцию на Украине.

В ходе совместной пресс-конференции со своим сирийским коллегой Фейсалом Микдадом в МИД Х. Абдоллахиан заявил: «Мы затронули последние двусторонние, региональные и международные события, и мы приветствуем усилия некоторых арабских стран по нормализации отношений с Сирийской Арабской Республикой путем принятия нового подхода. Нас это устраивает» [16].

21 июля 2022 г. сирийский министр иностранных дел и по делам эмигрантов Фейсал Микдад провел встречу с первым вице-президентом Ирана Мохаммадом Мохбаром, на которой стороны обсудили реалии двусторонних отношений и пути их укрепления в интересах двух дружественных стран и народов [13]. Ф. Микдад поблагодарил Иран за поддержку Сирии в тех обстоятельствах, которые она переживает, подчеркнув стремление сирийского правительства улучшить отношения между

двумя странами. Ф. Микдад заявил, что Сирия поддерживает Иран во всех мерах, которые она принимает для отмены незаконных санкций США, наложенных на него [13].

12 апреля 2023 г. посол ИРИ в Дамаске Хоссейн Акбари и сирийский министр финансов Кинан Яги обсудили пути укрепления сотрудничества между двумя странами в финансово-экономической и страховой областях, а также согласились с необходимостью наращивания экономического сотрудничества и активизации совместных соглашений в целях содействия устойчивому росту и развитию [19]. Со своей стороны, посол Акбари указал на важность активизации сотрудничества и совместной работы, высоко оценив экономические усилия, предпринимаемые двумя дружественными странами для укрепления отношений, и их положительное влияние на экономический рост и процесс восстановления в Сирии [19].

Анализируя развитие торгово-экономических связей, мы не можем обойти вниманием также ряд проблем. Эти проблемы не скрывали и официальные представители и СМИ двух стран. Например, 5 мая 2023 года после визита президента Ирана Эбрахима Раиси в Сирию и встречи с президентом Сирии Башаром Асадом официальная статистика показала, что торговля между двумя странами сократилась почти вдвое с 2011 года [20].

В отличие от иранских кругов, указывающих на жизнеспособность военно-политических отношений между Тегераном и Дамаском, некоторые персоязычные СМИ критиковали низкий индекс экономического сотрудничества и торгового обмена между ними [21, 22]. В этом же контексте генеральный секретарь Ирано-сирийской совместной торговой палаты Хасан Шамшади полагал, что на пути развития экономического сотрудничества между Тегераном и Дамаском стояли два фундаментальных препятствия: 1) проблема денежных переводов между двумя странами, 2) приостановка работ на сухопутной линии, связывающей Иран с Сирией и Ливаном через Ирак [20].

Однако, несмотря на вышесказанное, иранские высокопоставленные лица ожидали роста экономического сотрудничества между Тегераном и Дамаском. Эти ожидания опирались на договоренности о сотрудничестве в таких областях, как:

- активизация религиозного туризма;
- создание совместного банка;
- создание торговых зон внутри Сирии;
- инвестиции в нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие заводы;

- завершение строительства железнодорожной линии, соединяющей иранскую Шаламджу и иракскую Басру с сирийским портом Латакия;
- участие Ирана в восстановлении Сирии;
- обсуждение вопроса о возобновлении работы ирано-сирийского завода по производству автомобилей (SIAMCO) близ Хомса.

Выводы

Иранское участие в экономическом развитии Сирии в период гражданского конфликта оказалось, несомненно, конструктивным фактором. Иранские инвестиции, реализация соглашения о свободной торговле спасли экономику САР от полного краха. Однако иранская помощь имела под собой вполне объективные экономические основания и расчеты.

Экономическое значение Сирии для Ирана было обусловлено тремя факторами:

1) необходимость спасти сирийскую экономику прямо и косвенно, чтобы избежать ее коллапса, который привел бы к распаду государства, к утрате важного ближневосточного союзника и появлению враждебных Ирану государственных или негосударственных формирований;

2) усиление иранского присутствия на сирийском рынке. Сирия долгое время была центром торговли и одним из центральных акторов Ближнего Востока. При правильном распределении ресурсов и финансировании у Сирии оставались возможности для того, чтобы вернуть себе былую силу и составить конкуренцию Ирану;

3) важность территории Сирии для экспорта иранского газа в Восточное Средиземноморье и Европу в будущем. С помощью Сирии, использования ее территории Иран выстраивал выгодный для себя транспортный коридор и усиливал позиции перед лицом арабских стран-конкурентов.

Тегеран смог повысить уровень экономических отношений с Сирией, благодаря большому количеству соглашений, подписанных между двумя сторонами, что улучшило торговый баланс с 361 млн долларов в 2010–2011 годах до 869 млн долларов в 2014 году и до 986 млн долларов в 2020 году, а устойчивый рост иранского экспорта в Сирию привел к превращению Сирии в рынок сбыта иранской продукции.

Иранские инвестиции в сирийскую экономику оказались крайне выгодными и охватили такие сферы, как:

- 1) лицензия на создание третьего мобильного оператора;
- 2) стратегические, долгосрочные инвестиции в фосфатные рудники Хенифис;
- 3) контракты на строительство крупного нефтеперерабатывающего завода недалеко от

города Хомс мощностью переработки 140 тыс. баррелей в день.

Иранские компании внесли значительный вклад в проведение выставок в Дамаске в целях реконструкции и подписали важные контракты на этом пути. Тегеран также поддержал сирийский режим финансово, предоставив кредитное финансирование на общую сумму более 6 млрд долларов, чтобы поддержать экономику САР в условиях бюджетного дефицита. Наряду с этим мы считаем, что экономические отношения между странами оставались ниже ожидаемого уровня и испытывали ряд структурных проблем.

Анализируя источники материалы, авторы обнаружили активное использование специфической лексики – частое использование официальными лицами конкретных фраз на арабском языке, характеризующих двусторонние торгово-экономические отношения между Сирийской Арабской Республикой и Исламской Республикой Иран, а именно:

- مُبَادَلَاتٌ تَجَارِيَّةٌ (мубадалят тджарият) – торговый обмен;
- كِبَارُ رِجَالِ الْأَعْمَالِ (кибару риджали альяамали) – крупные бизнесмены;
- عِلَاقَاتٌ حَمِيمَةٌ (алякат хамимат) – теплые отношения;
- عِلَاقَاتٌ أَخَوِيَّةٌ (алякат акхауият) – братские отношения;
- شُرَكَاءٌ مُوثِقُونَ (щуракаю мауфукун) – надежные партнеры;
- التَّعَاوُنُ الْمُثْمِرُ (аттаауну альмуфмиру) – плодотворное сотрудничество;
- حُطْوَةٌ عَلَى طَرِيقِ التَّعَاوُنِ (хутва аля тарики аттаауни) – шаг на пути к сотрудничеству.

Подобные дискурсивные практики отражали такие близкие отношения Сирии с Ираном, которые можно характеризовать как отношения «надежного партнерства». Для сирийской внешней политики феномен «надежного партнерства» оказался новацией и в плане идей, и в плане политических практик. «Надежными партнерами» становились страны, которые, несмотря или вопреки экономическим санкциям, политическому бойкоту, террористическим нападениям, не только сохранили, но и наращивали военно-политическое и торгово-экономическое сотрудничество с Дамаском. Поступая так, «надежные партнеры» («щурака мауфукун») брали на себя крупные риски, в т.ч. инвестиционные, в отношениях с прочими государствами и международными институтами. Наряду с Ираном к таким партнерам относилась и Российская Федерация.

Список литературы

1. Ахмедов В.М. О развитии ирано-сирийских торгово-экономических отношений в условиях кризиса / Институт Ближнего Востока. 31.07.2019. URL:

<http://www.iimes.ru/?p=58696&ysclid=lqwbaih3f768098080> (дата обращения: 02.01.2024).

2. Богачева А.С. Политика Ирана в Сирии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020. № 1. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-1-74-80> (дата обращения: 02.01.2024).

3. Сажин В.И. Россия и Иран в Сирии / Институт Ближнего Востока. 13.01.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=31928&ysclid=lqwb4cfv9q795780316> (дата обращения: 02.01.2024).

4. [Православный] Палестинский сборник. Вып. 21 (84): Ближний Восток и Иран / Отв. ред. Н.В. Пигулевская, М.Н. Боголюбов. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970. 257 с.

5. Базиленко И.В. Очерки истории российско-иранских отношений (конец XVI – начало XX вв.). СПб.: Аргус СПб, 2017. 432 с.

6. Базиленко И.В., Дьяков Н.Н., Жуков К.А. Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран): Учебно-методическое пособие. СПб.: Президентская библиотека, 2015. 232 с.

7. Касаев Э.О. Россия и Иран: сотрудничество в нефтяной сфере / Институт Ближнего Востока. 8.02.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41332> (дата обращения: 02.01.2024).

8. Балашов Ю.А., Камраков А.А., Рыжов И.В. Роль этнических меньшинств, этноконфессий, диаспор и разделённых народов в политических процессах государств Среднего Востока. Н. Новгород–Арзамас: Изд-во АГПИ, 2007.

9. سورية // OMRAN Strategic Studies. URL: <https://www.omrandirasat.org/html> (дата обращения: 02.01.2024).

10. العنقات الإيرانية – السورية. الواقع و الآفاق // Egyptian Center for Strategic Studies. 2023 يونيو. URL: <https://acps.ahram.org.eg/News/21191.aspx> (дата обращения: 02.01.2024).

11. Министерство экономики и финансов Ирана. URL: www.mefa.ir (дата обращения: 02.01.2024).

12. Syria's Newest Mobile Operator has a Hidden Link to Iran's Revolutionary Guard // Observatory of

Political and Economic Networks. URL: <https://opensyr.com/en/pages/p-17> (дата обращения: 02.01.2024).

13. العلاقات السورية – الإيرانية في عهد الرئيس السوري بشار الأسد // مركز الدراسات الإقليمية جامعة الموصل. URL: <https://www.iasj.net/iasj/download/fcb0553313fa5fd7> (дата обращения: 02.01.2024).

14. Tehran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture // Official website. URL: <https://service.tccim.ir> (дата обращения: 02.01.2024).

15. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 15: Россия и Иран: пять веков сотрудничества. М.: ИВ РАН, 2018. 492 с.

16. Lim J.I., Saborowski C. Export Diversification in a Transitioning Economy: The Case of Syria. Washington, DC: The World Bank Group. 2011. (Series: Policy Research Working Paper. 5811).

17. العنقات الإيرانية – السورية. الواقع و الآفاق // Egyptian Center for Strategic Studies. 2023 يونيو. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/500147/World/Region/Iran-and-Syria-vow-to-strengthen-ties-as-Raisi-wra.aspx> (дата обращения: 02.01.2024).

18. الاقتصاد تصدر توضيحاً بخصوص المنطقة الحرة بدمشق // وزارة الاقتصاد و التجارة الخارجية. URL: <https://syrecon.gov.sy/> (дата обращения: 02.01.2024).

19. شبكة // إيران وسوريا.. شراكة سياسية لا تنعكس على الاقتصاد الجزيرة. 5.05.2023. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2023/5/5/> (дата обращения: 02.01.2024).

20. توقيع اتفاقيات اقتصادية بين سورية وإيران اليوم تشمل تعاوناً مصرفياً وتخفيض رسوم جمركية... السفير السوري في إيران // «الوطن»: تأسيس لمرحلة جديدة في العلاقات الاقتصادية الإستراتيجية الوطن. 28.01.2019. URL: <https://alwatan.sy/archives/184568> (дата обращения: 02.01.2024).

21. أخبار حلب // بحث تطوير الاقتصاد بين سوريا وإيران. 12.4.2023. URL: <https://alepponews.net/38502> (дата обращения: 02.01.2024).

22. مباحثات سورية إيرانية لتعزيز التعاون في القطاع الخاص بالمجالات الصناعية والتجارية بحضور رئيس غرفة صناعة دمشق الجمهورية العربية السورية غرفة صناعة دمشق وريفها // وريفها. URL: <https://www.dci-syria.org/ar/page/725> (дата обращения: 02.01.2024).

MAIN TRENDS OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN (2011–2023)

A.A. Kornilov, G.V. Kashenina

The article examines the priority areas of cooperation between the Syrian Arab Republic and the Islamic Republic of Iran. The content of the political and economic dialogue between key officials of the two countries is analyzed. The development of trade and economic partnership between the two states in 2011–2023 is discussed. The features of cooperation between Syria and Iran in the fields of economics, trade and construction are considered. Attention is drawn to the role of the individual – Syrian President Bashar al-Assad – in the recent history of bilateral relations. The achievements of Syrian-Iranian ties were identified, and the areas of closest cooperation between Damascus and Tehran were identified. The author proposes a periodization of Syrian-Iranian trade relations during the presidencies of Hafez and Bashar Assad.

Keywords: bilateral cooperation, trade and economic sector, economic cooperation, Middle East, international isolation.

References

1. Akhmedov V.M. On the development of Iranian-Syrian trade and economic relations in a crisis / Institute of the Middle East. 31.07.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58696&ysclid=lqwbaihw3f768098080> (Date of access: 02.01.2024).
2. Bogacheva A.S. Iran's policy in Syria // Analysis and forecast. IWEIR RAS Journal, 2020. № 1. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-1-74-80> (Date of access: 02.01.2024).
3. Sazhin V.I. Russia and Iran in Syria / Institute of the Middle East. 13.01.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=31928&ysclid=lqwb4cfv9q795780316> (Date of access: 02.01.2024).
4. The [Orthodox] Palestinian collection. Issue 21 (84): The Middle East and Iran / Ed. N.V. Pigulevskaya, M.N. Bogolyubov. L.: Science, Leningrad branch, 1970. 257 p.
5. Bazilenko I.V. Essays on the history of Russian-Iranian relations (late XVI – early XX centuries). St. Petersburg.: Argus St. Petersburg, 2017. 432 p.
6. Bazilenko I.V., Dyakov N.N., Zhukov K.A. Russia and the Muslim Middle East (Arab countries, Turkey, Iran): An educational and methodological guide. St. Petersburg: Presidential Library, 2015. 232 p.
7. Kasaev E.O. Russia and Iran: cooperation in the oil sector / Institute of the Middle East. 8.02.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41332> (Date of access: 02.01.2024).
8. Balashov Yu.A., Kamrakov A.A., Ryzhov I.V. The role of ethnic minorities, ethnic confessions, diasporas and divided peoples in the political processes of the states of the Middle East. N. Novgorod–Arzamas: Publishing House of ASPI, 2007.
9. OMRAN Strategic Studies. URL: <https://www.omrandirasat.org/html> (Date of access: 02.01.2024).
10. Egyptian Center for Strategic Studies. 2023 يونيو. URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/21191.aspx> (Date of access: 02.01.2024).
11. Ministry of Economy and Finance of Iran. URL: www.mefa.ir (Date of access: 02.01.2024).
12. Syria's Newest Mobile Operator has a Hidden Link to Iran's Revolutionary Guard // Observatory of Political and Economic Networks. URL: <https://opensyr.com/en/pages/p-17> (Date of access: 02.01.2024).
13. العلاقات السورية – الإيرانية في عهد الرئيس السوري بشار الأسد . مركز الدراسات الإقليمية جامعة الموصل // www.iasj.net/iasj/download/fcb0553313fa5fd7 (Date of access: 02.01.2024).
14. Tehran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture // Official website. URL: <https://service.tccim.ir> (Date of access: 02.01.2024).
15. Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 15: Russia and Iran: Five centuries of cooperation. M.: Institute of Oriental Studies RAS, 2018. 492 c.
16. Lim J.I., Saborowski C. Export Diversification in a Transitioning Economy: The Case of Syria. Washington, DC: The World Bank Group. 2011. (Series: Policy Research Working Paper. 5811).
17. Egyptian Center for Strategic Studies. 2023 يونيو. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/500147/World/Region/Iran-and-Syria-vow-to-strengthen-ties-as-Raisi-wra.aspx> (Date of access: 02.01.2024).
18. الاقتصاد تصدر توضيحاً بخصوص المنطقة الحرة بدمشق // وزارة الاقتصاد و التجارة الخارجية . URL: <https://syrecon.gov.sy/> (Date of access: 02.01.2024).
19. شبكة // إيران وسوريا.. شراكة سياسية لا تنعكس على الاقتصاد الجزيرة . 5.05.2023. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2023/5/5/> (Date of access: 02.01.2024).
20. توقيع اتفاقيات اقتصادية بين سورية وإيران اليوم تشمل تعاوناً مصرفياً وتخفيض رسوم جمركية ... السفير السوري في إيران // «الوطن»: تأسيس لمرحلة جديدة في العلاقات الاقتصادية الإستراتيجية . 28.01.2019. URL: <https://alwatan.sy/archives/184568> (Date of access: 02.01.2024).
21. أخبار حلب // بحث تطوير الاقتصاد بين سوريا وإيران. 12.4.2023. URL: <https://alepponews.net/38502> (Date of access: 02.01.2024).
22. مباحثات سورية إيرانية لتعزيز التعاون في القطاع الخاص بالمجالات الصناعية والتجارية بحضور رئيس غرفة صناعة دمشق الجمهورية العربية السورية غرفة صناعة دمشق وريفها // <https://www.dci-syria.org/ar/page/725> (Date of access: 02.01.2024).